

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

- а) 道在不可見
 г) 以聞見疵
 д) 見而不見

"Хань Фэй-цзы" /3.19/

- б) 用在不可知
 з) 知其言以往
 е) 聞而不聞

- в) 虛靜無事
 и) 勿變勿更
 ж) 知而不知
 к) 以參合聞焉

"Вэнь-цзы цзуань" /4.55/

- г) 反本無為
 е) 忽悅無際
 з) 視之無形

- д) 虛靜無有
 ж) 遠無所止
 и) 聽之無聲
 к) 是謂大道之經

- а) 老子曰所為天子者
 а) 有天道以立天下
 б) 立天下之道
 в) 執一以物保

Е.А.Торчинов

ДАОСИЗМ И НАУКА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

1. Из всего спектра проблем, связанных с взаимоотношением даосизма и науки в традиционном Китае для настоящего сообщения представляется возможным выбрать одну тему – соотношение даосизма и такой важной для средневекового Китая традиционной формой науки как алхимия, тем более, что именно она на протяжении ряда столетий была наиболее тесно связана с даосизмом. Из зарубежных ученых наибольший вклад в решение данной проблемы внесли Н.Сивин (США) и Дж.Нидэм (Великобритания).

2. В центре их научных исследований находятся такие темы как 1) определение алхимии, 2) происхождение алхимии и периодизация ее истории, 3) соотношение алхимии с другими научными дисциплинами и ее связь с даосизмом, 4) китайская алхимия и другие региональные формы алхимии. Следует отметить, что зарубежным ученым удалось добиться значительного прогресса в изучении истории традиционной китайской науки и ее взаимодействия с другими формами общественного сознания, хотя большинство их выводов имеет предварительный характер.

3. Дефиниции алхимии. Н.Сивин определяет китайскую алхимию как "континуум с теоретически обоснованным стремлением создать химическую модель космического процесса с единой стороны и преимущественно прагматической ориентацией на поиски эликсиров бессмертия и т.п." /4, ХУ/. С точки зрения Н.Сивина, китайская алхимия

представляет собой не протонауку, а традиционную форму науки, т.к. она склонна к систематизации эмпирического материала и химических операций, а также разработала конкретные способы лабораторного эксперимента и соответствующее оборудование. Вместе с тем, он подчеркивает, что речь идет именно о традиционном, т.е. редшествующем европейской научной методологии Нового времени, типе науки, т.к. китайская алхимия не ограничивает себя поисками эмпирического или теоретического знания, а напротив, направлена на обретение практической пользы, причем частично выходящей за пределы прагматики современной науки: это достижение здоровья, лечение специфических болезней, продление жизни, бессмертие и совершенство. Н.Сивин, настаивает также на том, что китайская алхимия является ветвью китайской медицины /4, 50, 142/, а также с другой стороны тесно связана с нравственной философией и социальной мыслью /4, 19/. Для китайской алхимии характерна также вера в возможность ускоренной по сравнению с "естественной" трансмутации металлов для изготовления обессмерчивающих алхимических золота и серебра (4, 19).

Н.Сивин утверждал также на международной даологической конференции в Белладжио (тема его доклада - "Размышления по поводу теории и практики китайской алхимии"), что все алхимические сочинения, включенные в даосский канон (Дао цзан), - их около 100, - могут быть расположены в порядке убывания значимости в них теоретического момента. На одном конце этого спектра будет трактат "О единении триады" (Цань тун ци) Вэй Бо-яна (II в.?) с ее абстрактным языком и представляющим собой методологию как алхимии, так и "даосской йоги" или сексуальной гигиены - в зависимости от угла зрения читателя /6, 115; см. также 2, 80, 81/, а на другом - "Баопу-цзы" Гэ Хуна, содержащий не теорию, а прагматические рецепты для достижения определенных результатов (прежде всего, бессмертия).

Для алхимика - теоретика эксперимент имеет исключительно духовную значимость и поэтому он может быть плодотворным лишь при совершении обрядов, ритуалов и поста. Для практического алхимика цель эксперимента - химический результат, который будет действовать автоматически на любого человека, в том числе и на не прибегавшего ни к посту, ни к обрядам. Эта установка превратила практическую алхимию в часть медицины. Большинство алхимиков было также медиками, внесшими большой вклад в развитие фармакологии. Таким образом, практическая алхимия становится исключительно прагматической, а теоретическая все более интересуется созерцанием и созданием теоретической модели универсума. Однако, теоретичес-

кая алхимия достаточно много сделала для классификации химических процессов и создания категориального аппарата алхимии, что могло бы при дальнейшем развитии привести к появлению научной химии. Однако алхимия в Китае оказалась бесплодной (6, II4-II6).

4. Алхимия и даосизм. Н.Сивин резко выступает против точки зрения Дж.Нидэма, согласно которому даосизм был идеологией, наиболее близкой к научности и благотворно влиявшей на развитие науки /например, 3, т. 2, 35/. Н.Сивин категорически отказывается видеть связь, якобы существующую между мистическими обрядами "Небесных наставников" или философией Лао-цзы с одной стороны и формированием научного метода в традиционном Китае - с другой. Он утверждает, что фактами, в том числе и основанными на статистике не возможно подтвердить преобладание даосских ученых над учеными других направлений. Алхимия все же является исключением, т.к. на протяжении всей своей истории она действительно была тесно связана с даосизмом и его учением об обретении бессмертия /5, 310/. Однако, иногда о даосской принадлежности того или иного алхимика (например, Сунь Сы-мо) можно судить только по использованию в их сочинениях тайных литургических формул даосских школ, которые не могли быть известны этим алхимикам без предварительного посвящения /5, 312/.

5. Генезис и история алхимии. Определенное внимание Н.Сивин уделяет проблеме происхождения алхимии /4, 19-30/. В целом он склоняется к признанию автохтонности китайской алхимии, особенно если учесть радикальное отличие даосской веры в бессмертие тела от стоических и гностических концепций, легших в основу александрийской алхимии. По этой же причине вряд ли возможно было и влияние китайской алхимии на эллинистическое Средиземноморье /4, 26/. Однако приоритет китайской алхимии по отношению к алхимии эллинистического Египта более чем возможен, ибо вера в возможность физического бессмертия в Китае восходит, видимо, приблизительно к III в. до н.э. и к IV в. до н.э. широко распространяется вера (о чем свидетельствуют не-даосские тексты, например, "Хань Фэй-цзы") в возможность обретения бессмертия посредством употребления различных снадобий и т.п. Однако идея предпочтительности искусственных снадобий естественным возникает позднее и первые попытки трансмутации киновари в золото датируются текстами около 133 г. до н.э. /4, 25/. Ко II в. н.э. оформляется методология алхимии ("Цань тун ци" Вэй Бо-яна) и с IV в. начинается расцвет "внешней" алхимии, продолжавшийся до XI-XII вв., когда она приходит в упадок и уступает место "внутренней" алхимии. Несколько позднее (с XIV в.)

и сам даосизм теряет прежнее влияние в идейной жизни, уступая место безраздельному господству неоконфуцианства /6, II8/. Н.Сивин, Дж.Нидэм и другие ученые (например, М.Элиаде) подробно разбирают также проблему типологической общности китайской алхимии и алхимических традиций других культур. Однако, она заслуживает отдельного рассмотрения.

6. Подводя итоги, можно констатировать достаточно высокий уровень западных работ по истории алхимии в Китае. Однако, не все в них представляется бесспорным. Не всегда четко проводится разграничение между "протонаукой" и "традиционными формами науки" (поскольку последние и оказываются протонаукой относительно науки Нового времени, т.е. науки в собственном смысле этого слова). Вызывает также сомнение и жесткое разграничение "теоретической" и "практической" алхимии, которые в действительности не встречались в чистом виде. Также сомнительна сравнительная оценка роли теоретической и практической алхимии для истории науки, поскольку первая в большей степени была связана с традиционными идеологемами и религией, тогда как вторая, занимаясь экспериментированием, собирала богатый эмпирический материал. Тем не менее исследования зарубежных синологов представляют значительный интерес и для советских ученых.

-
1. M.Eliade. *Alchemy and Science in China*. - *History of Religions*, vol. 10, 1970, № 2.
 2. R.H. Gulik, van. *Sexual Life in Ancient China*. Leiden, 1961.
 3. J.Needham. *Science and Civilization in China*, vol. 2. Cambridge, 1956.
 4. N.Sivin. *Chinese Alchemy: Preliminary Studies*. - *Harvard Monographs in the History of Science*, № 1. Cambridge, Mass., 1968.
 5. M.Sivin. On the word "Taoist" as a Source of Perplexity. With Special Reference to the Relations of Science and Religion in Traditional China. - *History of Religions*, vol. 17, 1978, № 3-4.
 6. H.H.Welch. *The Bellagio Conference on Taoist Studies*. - *History of Religions*, vol. 9, 1969-1970, № 2-3.